

— Да, это лекарство действительно эффективное. Потерпи немного, — объяснила Ван Яньшуан.

— Угу, — Чжоу Синьни кивнул ей. — Если бы не ты, попросившая Чжао Ши и Чжао Кэ прийти на помощь, наши травмы могли бы быть гораздо серьёзнее.

Ван Яньшуан мягко улыбнулась. Она понимала: Чжоу Синьни попросил её остаться в машине не только чтобы оградить от неприятных сцен, но и потому что знал — она, беспокоясь о нём, обязательно позовёт на помощь Чжао Ши и Чжао Кэ.

После того как Хуан Ган обработал рану Чжоу Синьни, настала его очередь стать пациентом. Неизвестно, намеренно или случайно, Ван Яньшуан начала с левой руки Хуан Гана, хотя сидела справа от него, а Чжоу Синьни — слева. Хуан Гану приходилось выкручивать шею, чтобы говорить с Чжоу Синьни, что вызвало у Ван Яньшуан сдержанный смешок.

— Задание выполнено идеально, — сказал он, продолжая смотреть на Чжоу Синьни своим «скрученным» образом.

Чжоу Синьни тоже улыбнулся, словно поддразнивая Хуан Гана:

— Сначала передай мне вещь.

Хуан Ган свободной правой рукой полез в левый карман, окончательно превратившись в живой узел. Чжоу Синьни и Ван Яньшуан тихо рассмеялись, за что получили от Хуан Гана недовольный взгляд. Наконец он достал предмет и положил его на ладонь Чжоу Синьни, но вдруг заколебался:

— Может, завтра отдам?

Но Чжоу Синьни уже взял его и положил в свой карман:

— Всё в порядке, я морально готов.

Хуан Ган, вспомнив события последних суток, с облегчением сказал:

— Как бы то ни было, наконец-то можно перестать ей угождать. Мне больше нравятся такие, как Яньшуан.

Он сказал это шутливым тоном и украдкой покосился на Ван Яньшуан.

— Не дури, — Ван Яньшуан восприняла его слова как шутку и не обиделась, лишь улыбнулась в ответ:

— Господин Хуан, вы слишком добры ко мне.

— Кто сказал? Ты самая лучшая! Меня этот ублюдок несколько раз лягнул по ноге, придётся тебе потом помочь, особенно вот здесь, — Хуан Ган хихикнул, указывая на внутреннюю сторону бедра.

— Да? Без проблем, — Ван Яньшуан не только без колебаний согласилась, но и ответила улыбкой нежнее воды. Хуан Гану стало не по себе, и он принялся гадать, что она задумала, как вдруг она достала из аптечки ножницы и посмотрела на него с безобиднейшим выражением лица.

— Э-э... нет, не болит, уже прошло! — Хуан Ган сразу сдуплся, увидев её победоносную улыбку,

и мрачно пробормотал:

— Ты даже хуже, чем та девчонка.

Чжоу Синьши вдруг спросил:

— Ты о Чжан Жань?

— Угу, — Хуан Ган не стал отрицать, не скрывая и своего сочувствия к ней. — Нынешняя молодёжь говорит всё, что в голову взбредёт. Жаль только, что Хэ Е её всё равно никогда не полюбит.

Чжоу Синьши слегка вздохнул:

— Ган, ты к ней привязался?

Хуан Ган украдкой взглянул на Ван Яньшуан:

— Немного.

Чжоу Синьши кивнул, погружившись в раздумья, но Хуан Ган продолжил:

— Но ты можешь не церемониться. Если та девчонка тебе не нравится, поступай с ней как хочешь.

— Почему? — Чжоу Синьши посмотрел на него, ожидая продолжения.

— Женщины, которые мне нравятся, не ограничиваются ею одной. Любовь к прекрасному — это естественно. Жалеть красавиц — это моя физиологическая реакция, а не психологическая, — откровенно признался Хуан Ган, снова глянув на Ван Яньшуан с намёком:

— Даже если есть исключения, она не в их числе.

Но, что бы они ни говорили, Ван Яньшуан никак не реагировала.

Чжоу Синьши вздохнул, в душе безмерно вздохнув: революция ещё не завершена, товарищам всё ещё нужно трудиться!

### Том третий: Незавершённое начало

После нескольких стычек между Хэ Е и Чжоу Синьши наступило временное затишье, но оно было тягостным, словно затишье перед бурей.

Спустя полмесяца Хэ Е и Чжан Жань переехали из деревни, сняв вместе с помощником Хэ Е, Гао Сичжи, трёхкомнатную квартиру на окраине. Вскоре Хэ Е получил звонок от Чжоу Синьши, который заявил, что забронировал отдельный кабинет в одной кофейне, и пригласил Хэ Е и Чжан Жань выпить кофе и заодно обсудить кое-какие «важные дела».

Чжоу Синьши, разумеется, преследовал скрытые цели, и Хэ Е это понимал. «Выпить кофе» было лишь предлогом, главное заключалось в тех самых «важных делах».

Хэ Е решил отправиться на эту «пир во время чумы» в одиночку. Зная, что Чжоу Синьши питает к Чжан Жань глубокую неприязнь и не раз её унижал, а теперь ещё и настаивает на её присутствии, Хэ Е, естественно, не собирался соглашаться.

Однако, когда пришло время выходить, как он ни уговаривал, Чжан Жань настаивала на своём, заявляя, что как непосредственная участница событий имеет полное право и необходимость присутствовать.

В тот момент Фан Шэнда с досадой посоветовал Хэ Е: «В следующий раз, когда будет такое, просто не говори ей». В ответ Хэ Е лишь ещё более безнадежно вздохнул — любой дурак догадался бы, что это не он рассказал Чжан Жань.

Поколебавшись изрядно, Хэ Е в конце концов решил взять её с собой.

К полудню они добрались до кофейни. Хэ Е сто раз напомнил Чжан Жань ни в коем случае не вступать в конфликт с Чжоу Синьи или Хуан Ганом. Получив её обещание, они направились к заказанному кабинету.

Дверь в кабинет была приоткрыта. Хэ Е по привычке вежливо постучал и, услышав спокойное «Войдите», вошёл вместе с Чжан Жань.

Чжоу Синьи, сидевший за столом, изящно поднялся и жестом пригласил их сесть:

— Господин Хэ, мисс Чжан, прошу.

— Проходите, проходите, садитесь! Мы вас уже заждались, — подхватил Хуан Ган.

— Нам пришлось задержаться в пути, вынудили вас ждать — приношу свои извинения, — вежливо и с достоинством улыбнулся Хэ Е, занимая место напротив Чжоу Синьи.

Чжан Жань молча села рядом с ним.

Когда они уселись, Чжоу Синьи снова опустился в кресло, нажал кнопку вызова официанта, и вскоре тот появился, чтобы принять заказ.

Чжоу Синьи взял со стола два меню и протянул Хэ Е и Чжан Жань. Хэ Е принял своё, вежливо поблагодарив.

Хотя Хэ Е и не был частым гостем в высшем обществе, в вопросах этикета он ничуть не уступал Чжоу Синьи. Что ж, если уж играть в притворство — посмотрим, кто кого переиграет.

Чжан Жань же даже не взглянула на меню, не протянув руку, чтобы его взять.

— Я не стану трогать то, к чему ты прикасался. Мне противно, — с презрением бросила она.

Хэ Е слегка кашлянул, шепнув ей на ухо:

— Рань, так нельзя.

Чжан Жань надула губы и бросила на Чжоу Синьи злобный взгляд.

— Мисс Чжан, что будете пить? — Чжоу Синьи не только не обратил внимания на её грубость, но и проявил заботу, сохраняя неизменное достоинство.

Хэ Е всё больше укреплялся в догадках, возникших несколько дней назад. Победителю нет нужды обращать внимание на оскорбления тех, кто у него под ногами. Чем выше положение, тем больше снисходительности к тем, кого уже растоптали.

— Может, сначала обсудим важные дела, а потом поедим? Боюсь, некоторым потом будет не до еды, — с намёком произнёс Хуан Ган.

Чжоу Синь улыбнулся и обратился к официанту:

— Тогда принесите, пожалуйста, четыре кофе.

Кофе быстро подали. Хуан Ган достал кошелек, вынул несколько красных купюр и протянул официанту:

— Позже, возможно, закажем ещё что-нибудь, если не хватит — доплатим. Сдачу оставляйте себе.

Чжоу Синь тут же с улыбкой добавил:

— Если что-то понадобится, мы нажмём кнопку вызова.

То есть, когда не нужно — не беспокоить. Официант, разумеется, всё понял, почтительно кивнул, вышел и закрыл за собой дверь, как и просили.

Едва дверь закрылась, как раздался язвительный голос Чжан Жань:

— Теперь нам никто не мешает. Может, перестанете притворяться элегантными и благородными и скажете прямо, что хотели? Вам не надоело играть в эту игру?

Хэ Е первый нахмурился.

Фраза явно была направлена в адрес Чжоу Синь, но тот сохранял спокойствие и невозмутимость, лишь улыбаясь:

— А ты не задумывалась, что, возможно, это и есть мой истинный способ общения с людьми?

— Тьфу! — Чжан Жань скривилась от отвращения. Если бы не присутствие Хэ Е, она бы, наверное, изобразила рвотный позыв в знак протеста. «Внешность-то позолоченная, — думала она про себя, — а вот внутреннее содержание, пожалуй, ещё отвратительнее, чем у Хуан Гана и Фан Шэнда».

Но Чжан Жань действительно совершенно не знала Чжоу Синь.

<http://bllate.org/book/15947/1425591>